Энгель Кристине¹
Профессор, доктор
Институт славистики
Университет Инсбрука
(Инсбрук, Австрия)
christine.engel@uibk.ac.at

Engel, Christine
Doctor, Professor,
Department of Slavonic Studies
University of Innsbruck
(Innsbruck, Austria)
christine.engel@uibk.ac.at

Сибирь в немецких (немецкоязычных) телевизионных документальных фильмах *

Siberia in German (German-speaking) Television Documentaries

¹ Кристине Энгель, литературовед и культуролог, была профессором Института славистики Инсбрукского университета. Ее исследовательские интересы сосредоточены в области современной русской литературы и кинематографии. Сюда входят медийный дискурс, вопросы межкультурного взаимодействия, а также процессы рецепции. Еще одной сферой ее интересов является перевод современных литературных текстов. Наряду с работами по истории русской литературы и развитию русской кинематографии, она проводила многочисленные исследования художественных произведений и игровых фильмов, в которых важную роль играет контекстуальный, то есть культурный аспект.

Christine Engel, a scholar in literature and cultural studies, worked as a professor at the Department of Slavonic Studies at the University of Innsbruck. Her research focuses on contemporary Russian literature and Russian cinema. She is interested in issues of media coverage, intercultural interaction and reception processes. She also has done translations of contemporary literary texts. Apart from her work on Russian literary history and the development of Russian cinema, she conducted numerous studies of literary works and feature films where contextual, i.e. cultural aspects play an important part.

* Для цитирования: Энгель К. Сибирь в немецких (немецкоязычных) телевизионных документальных фильмах // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 231–258. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-1-7

For citation: Engel, Ch. “Siberia in German (German-speaking) Television Documentaries.” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 4, no. 1 (2020): 231–58, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-1-7>

© Энгель К., 2020

© Engel Ch., 2020

Аннотация. В течение многих лет документальные фильмы о Сибири занимают свое место на телевидении Германии и Австрии. Они имеют большое влияние на зрителей, так как определяют образ не только Сибири, но и Русского Севера – если не всей России. В основе «картинки» оказывается продуктивное сочетание «ужасного и прекрасного», которое разрабатывалось при описаниях Сибири еще до XVII-ого века. Несмотря на то, что повествование в принципе остается относительно неизменным, можно выявить три его стандартных варианта: (1) Сибирь как большое приключение, требующее отваги «настоящих мужчин»; (2) Сибирь как манящий пейзаж, в котором главное – красота природы (3); Сибирь как очень далекий и холодный регион, где люди, тем не менее, живут обычной повседневной жизнью.

Ключевые слова: телевизионные документальные фильмы, изображение Сибири, Русский Север, немецкое ТВ.

Abstract. Documentaries about Siberia occupy a permanent place on German and Austrian television. They have a profound influence because they define not only the image of Siberia, but also of the Russian North and maybe even of all Russia. The portrayal is based on a productive combination of the horrible and the beautiful, which was elaborated already before the 17th century. Despite the fact that the narrative remains relatively invariable, three standard variants can be identified: 1) Siberia as the great adventure where “real men” are needed; 2) Siberia as an alluring landscape with an emphasis on the beauty of nature; 3) Siberia as a faraway cold land where people live their everyday lives regardless of the circumstances.

Key words: television documentaries, portrayal of Siberia, the Russian North, German Television

Документальные фильмы о Сибири постоянно присутствуют на немецкоязычном телевидении и транслируются в ожидании большого количества зрителей предпочтительно в «святые времена» – на Рождество и Новый год. Возникает вопрос, почему именно Сибирь претендует на это? Почему, например, не Канада, имеющая похожие климатические и географические условия? Одну из причин следует искать, конечно, в давней традиции рассказов о Сибири в немецкоязычных странах, которые начались с описания первых путешествий уже в XVI веке¹. Другой причиной может быть активное участие немецких ученых в изучении этой территории в XVIII веке, даже если этот факт как таковой в значительной степени забыт. Обе мировые войны XX века с немецкими военнопленными, отправленными в Сибирь, и их устные и письменные рассказы о далеком, суровом крае способствовали тому, что Сибирь живо запечатлелась на «ментальной карте» немецкоязычного пространства.

¹ Краткий обзор стадий развития географического, экономического и культурного освоения Сибири в немецкоязычном пространстве см. *Jürgens T.*, Unser täglich Sibirien gib uns heute. Imaginäre Geographie als deutsche Popkultur // Osteuropa. – 2007. – № 5. – S. 201–214.

Следует подчеркнуть, что восприятие Сибири и Русского Севера при этом четко не разграничены между собой, поэтому образы, возникающие в коллективном сознании, часто накладываются друг на друга. «Субъективно воспринимаемая Сибирь» занимает в представлении немецкоязычных зрителей всю территорию к северо-востоку от Москвы. Или, иными словами: на немецкой ментальной карте России, по сути, существуют только Москва, Санкт-Петербург и Сибирь; что же до других регионов, то о них едва ли есть упоминания.

Преемственность изображения

Поразительна преемственность в изложении, ибо Сибирь уже в первых отчетах о путешествиях представлена как смесь интересного и фантастического, заманчивого и опасно-угрожающего. Можно предположить, что именно эта имманентная противоположность – прежде всего соединение ужасного и прекрасного – имеет решающее значение для того, чтобы привлекательность Сибири сохранялась в коллективном сознании в течение столь длительного периода времени. Парадоксальные представления этого типа работают на удовлетворение желания одновременно испытывать страх и восхищение и отличаются от изображения в немецкоязычном пространстве пейзажей мечты, например, Италии или Южных морей, которые содержат исключительно положительные коннотации. Если вопрос о причинах такого подхода в настоящем контексте не может быть исчерпывающе рассмотрен, то следует все же отметить, что Сибирь у немцев вызывает своего рода страстное желание и выступает в качестве проекции их коллективных фантазий. Более того, очевидно, что представления об этой местности на протяжении столетий стали стереотипом, который по-прежнему фигурирует во всех возможных типах текстов, будь то художественные или автобиографические произведения², описания путешествий или статьи путеводителей. Ни научные знания, ни разнообразие образов, доступных в наши дни, не смогли существенно изменить образ Сибири, ибо коллективное желание «не испортить» некогда сложившийся образ явно превосходит их.

Схематический план изображения Сибири в немецкоязычных странах был готов уже в конце XVII века. Об этом свидетельствуют путевые заметки Георга Адама Шлейссинга (Шлэйзинга), «Недавно открытая Сибирия, или Сиверия»³,

² Краткий обзор соответствующих источников XX века – от Карла Мэя до Эдвина Д. Двингера и Иозефа М. Бауэра – можно найти у *Stolberg E.-M. Siberia as a Mental Map in German Imagination, 1850–1990* // Сибирская заимка. История Сибири в научных публикациях. – 2005. – 26 июня. – URL: <http://zaimka.ru/stolberg-siberia> (дата обращения – 22.01.2020)

³ *Schleusing G. A. Neu-entdecktes Sibyrien oder Siewerien, wie es anitzo mit allen Städten und Flecken angebauet ist, nebst dessen Ströhmen, stehenden Seen, Bergen, Gründen, Wäldern, Handel und Gewerbe, Einwohnern, Sitten, Sprach.* – Jena: Gollner, 1690. – URL: <http://gdz.sub.uni-goettingen.de/dms/load/img/?PPN=PPN340040033> (дата обращения – 22.01.2020)

которые переиздавались несколько раз подряд и выходили под измененными названиями в 1690, 1692, 1693 годах. В них уже обнаруживаются все составляющие того, что и как должно быть рассказано, структура заметок и эмоциональный настрой. Повествование ведется по ходу всего путешествия, причем описания этапов передвижения и тягот путешествия чередуются с отчетами о пребывании в конкретных местах. Анекдотическое, курьёзное и фантастическое красочно смешивается с топографическими, экономическими и военными наблюдениями и размышлениями⁴. Вновь и вновь проводятся сравнения с реалиями западноевропейской жизни, позволяющие подчеркнуть превосходство собственной культуры – будь то упоминание о собственном земледельческом трудолюбии или собственной истинной вере. В качестве непреложных истин в этих текстах уже встречаются оценочные суждения о сибиряках как о грубых и ленивых людях, которых раздражает манера пить, отличная от их собственной. Упоминаются не только ссыльные, но и коррупция; кроме того, важную роль играют странные животные, простодушные представители небольших этнических групп, а также географические просторы страны, а адресатом является – как тогда, так и сегодня, – любознательный читатель. В совокупности подобная система образов формирует вневременную картину, которая скрывает историческое измерение и к которой с тех пор мало что добавилось, разве что появилась система ГУЛАГА или упоминания о текущей политической ситуации, обязательно связываемые с экономическим положением⁵.

Немецкоязычное телевидение охотно пошло по проторенной тропе и привычно поддерживает сложившиеся стереотипные представления о Сибири. Таким образом, в редакциях не только идут по пути наименьшего сопротивления, но и очевидно справедливо полагаются на то, что большинство зрителей хотят снова и снова слышать и видеть одну и ту же историю, все составляющие которой давно известны.

Однако телевидение пошло еще дальше, поскольку теперь оно штампует документальные фильмы в формате, который еще больше повышает предсказуемость: в них преобладает фиксированная последовательность исследований среды, отдельных судеб, конфликтных ситуаций и экзотических мест. Ранние дискуссии вокруг этого жанра характеризовались прежде всего тем, что определенным представителям телевизионных кругов хотелось отойти от документального кинофильма, усилив журналистское начало. В то время как документальный кинофильм оставался верен кредо эффекта отчуждения, телевизионные документальные фильмы с самого начала двигались скорее по привычным

⁴ Cp. *Jürgens T.* Unser täglich Sibirien gib uns heute. Imaginäre Geographie als deutsche Popkultur // Osteuropa. – 2007. – Heft 5. – S. 201–214.

⁵ Cp. *Jürgens T.* Unser täglich Sibirien gib uns heute. Imaginäre Geographie als deutsche Popkultur. – S. 205.

путям мышления и восприятия, ставя комментарий выше изображения⁶. Тенденция к популяризации завела между тем так далеко, что многие вовлеченные в данную полемику и ее реализацию на экране, включая Герда Руге, одного из самых известных корреспондентов, рассказывающих о России, теперь жалуются на все усиливающееся снижение качества выпускаемой продукции, ведь потребителя считают более глупым, чем он есть на самом деле⁷.

При ближайшем рассмотрении телевизионных документальных фильмов о Сибири можно выделить три стандартных варианта, которые обычно также связаны между собой: (1) Сибирь как великое приключение, (2) Сибирь как манящий пейзаж, (3) Сибирь как неудобная сторона, в которой тем не менее создан свой быт. При этом следует подчеркнуть, что Сибирь и Россия четко не разграничены, поэтому образы, возникающие в коллективном сознании, часто накладываются друг на друга⁸. «Субъективно воспринимаемая Сибирь» занимает в представлении немецкоязычных зрителей все территории к северу и востоку от Москвы. Или иными словами: на немецкой ментальной карте России, по сути, существуют только Москва, Санкт-Петербург и Сибирь; что касается других регионов, то о них едва ли есть отдельные упоминания.

Сибирь как великое приключение

При представлении Сибири в качестве великого приключения у зрителей формируют впечатление о том, что одна только поездка туда требует отваги «настоящих мужчин»: вы все дальше удаляетесь от цивилизации, выбоин на дорогах появляется все больше, становится всё холоднее, речь заходит о бедности, проституции, насилии и алкоголизме, с опасностями всех видов, присутствующими в кадре. Этот способ повествования является настолько фиксированной частью почти всех телевизионных документальных фильмов, что уже становится объектом пародирования:

⁶ Cp. Dokumentarisches Fernsehen. Eine Bestandsaufnahme. Kommunikation audiovisuell, Beiträge aus der Hochschule für Fernsehen und Film München / Herausgeber G. Feil. – Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft, 2003. – Bd. 30. – S. 205.

⁷ Cp. Ruge G. Boom oder nicht Boom – das ist keine Frage // Dokumentarisches Fernsehen. Eine Bestandsaufnahme. Kommunikation audiovisuell, Beiträge aus der Hochschule für Fernsehen und Film München / Herausgeber G. Feil. – Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft, 2003. – Bd. 30. – S. 57–63.

⁸ Об образах России см.: Schlögel K. Go East oder die zweite Entdeckung des Ostens. – Berlin: Siedler, 1995; Hansen-Löve A. Zur Kritik der Vorurteilstkraft: Rußlandbilder // Transit. Europäische Revue. – 1995. – Heft 16. – S. 167–185; Hansen-Löve A. The Place of Space. Osträume aus slawistischer Sicht. – URL: <http://ebookbrowse.com/hansen-loeve-doc-d243770032> (дата обращения – 22.01.2020); Schröder H.-H. „Tiefste Barbarei“, „höchste Civilisation“: Stereotypen im deutschen Russlandbild // Osteuropa. – 2010. – Heft 10. – S. 83–100, и др.

Бесконечно беспощадный сериал с всегда одинаковым сюжетом собирается охватить все города России <...> Конечно, действие происходит в основном в зимний период, ведь всем известно, что в России холодно, пронизывающе холодно – и это усиливает ужас страдания еще на несколько градусов. <...> Никаких путешествий по России без стада оленей и коренных жителей вдогонку. Но независимо от того, на Крайнем ли Севере, на Дальнем Востоке или на «мифическом Урале» – почему-то наши специалисты по путешествиям, похоже, всегда проходят один и тот же маршрут, который они потом воспевают в одних и тех же песнях: мы садимся в машину, которая здесь называется «снежный танк», бросаем вызов снегу и льду – и уже переживаем первую поломку автомобиля: поломку! Какое счастье, что есть о чем сообщить. <...> В фильме поломка будет устранена потом на русский манер, т. е. без высоких технологий, но с большим количеством мышечной силы Сергея и Сережи. <...> Итак, заголовок: машина сломалась при минус 40 градусов. «Разве это не опасно?» – испуганно спрашивает молодой репортер Брукер, закутанный так, что видны только его глаза. «Нет, – говорит Сережа, совсем не укутанный и не замерзший, – здесь это нормально». <...> И после этого появляется заголовок: «Экстренный вызов в тундре. По дороге на русский ледяной Север. Помогите! На помощь!»⁹

Конечно, повествование о настоящих приключениях может разворачиваться только на фоне кризисов и катастроф, поэтому неудивительно, что в нем преобладает негативный характер освещения событий. Хорошим примером «долгостроительства» такого типа нарратива является репортаж телеканала ORF «На Диком Востоке»¹⁰ (1997), который транслировался в рамках серии «На месте событий». Два репортера сопровождают водителя грузовика из Нижней Австрии в поездке в Россию. Груз состоит из лекарств, собранных во время благотворительной акции, которые теперь должны найти свой путь в сибирские больницы. Поездка как таковая проходит в основном маловпечатляюще и без особых происшествий, за исключением обычного ожидания на границах и пререканий с таможенниками. Эффект внушения, от которого зрителю никуда не деться, нарастает благодаря сочетанию субъективности изображения и аутентичности места действия¹¹. Как отмечает Ева Биндер в своем анализе этого репортажа, решающую роль в нем играют заголовок и текст диктора. Название активирует отсылки к «Дикому Западу», каким он показан в многочисленных фильмах-вестернах: борьба со злом как путь к цивилизации и прогрессу. В течение первой же минуты эта тема прочно закрепляется в сознании зрителя словами дик-

⁹ *Brings R.* Vom Elend der Russland-Reportagen. – URL: <https://rosen-dornen-traeume.jimdofree.com/russland-fake-satire> (дата обращения – 22.01.2020)

¹⁰ *Im wilden Osten // Am Schauplatz / Renate Heilig, Peter Liska (Regie).* – Vienna: Österreichischer Rundfunk, 1997.

¹¹ Cp. *Bruns T., Marcinowski F.* Politische Information im Fernsehen. Eine Längsstudie zur Veränderung der Politikvermittlung in Nachrichten und politischen Informationssendungen // Schriftenreihe Medienforschung der Landesanstalt für Rundfunk Nordrhein-Westfalen. – Opladen: Leske und Budrich, 1997. – Bd. 22. – S. 32.

тора: «Маршрут до Москвы рискованный, – говорят дальнбойщики за столом». Кадр, снятый из движущегося автомобиля, фокусируется на грузовике, лежащем в придорожной канаве. Поворот камеры, и водитель грузовика показывает деревянную битку, которую всегда возит с собой¹². Неизбежное упоминание о минусовой температуре, которую здесь когда-то фиксировали, еще больше увеличивает ощущаемый потенциал опасности для зрителя. И если водитель грузовика вместо автозаправки покупает дизельное топливо на черном рынке, то снова возникает опасность, на этот раз потому, что его могут обмануть. Подобную сделку, конечно, не станут представлять как нарушение водителем налогового кодекса – что было бы вполне возможно в других контекстах, – скорее подразумевается, что это станет серьезнейшей проблемой для страны.

Сибирь как манящий пейзаж

При подходе к Сибири как манящему ландшафту обычно в центре внимания оказывается красота природы. Безусловно, наиболее ярким примером подобного подхода является трехсерийный телевизионный документальный фильм «Баллада об озере Байкал»¹³ (1998) Клауса Беднарца. Беднарц является глубоким знатоком России, так как в 1977–1982 годах он работал зарубежным корреспондентом телеканала ARD в Москве, а с 2002 года являлся специальным корреспондентом и главным репортером телеканала WDR в странах СНГ. С 1982 по 2002 годы он был ведущим передачи «Монитор», всегда занимая критическую позицию. Насколько критические вопросы стали его отличительной чертой, показывает довольно резко сформулированное вступление к одному из интервью:

В общем, этот человек считается иконой немецкого языка и пера среди журналистов-расследователей. То есть среди тех, кто станет писать только о таком супе, в котором наверняка плавает как минимум один волосок, а может быть и весь парик¹⁴.

Тем более удивительно, что в своем документальном фильме о Сибири Беднарц ограничился исключительно изображением проникновенного пейзажа. При этом он в принципе опирается на три составляющие: во-первых, на пейзажные и природные образы своего русского оператора Максима Тарасюгина;

¹² Cp. Binder E. Fernes fremdes Russland. Zum Russlandbild in den Informationssendungen des ORF // Russland – Österreich. Literarische und kulturelle Wechselwirkungen / Herausgeber J. Holzner, S. Simone, and W. Wiesmuller. – Bern: Verlag Peter Lang, 2000. – S. 316.

¹³ Ballade vom Baikalsee, Teil 1, Winterreise, Teil 2, Sommerreise, Teil 3, Das Wiedersehen / Regie Klaus Bednarz. – Köln: Westdeutscher Rundfunk, 1998–1999.

¹⁴ Klaus Bednarz. Beleuchtet von Thomas Reunert // Ikz-online.de. – 2011. – 03 января. – URL: <https://www.ikz-online.de/ikz-info/ins-licht-gesetzt/klaus-bednarz-id4122086.html> (дата обращения – 03.12.2019)

во-вторых, на свой собственный комментарий, произнесенный торжественным голосом; в-третьих, на музыку Кнута Беккера и Кристофа Бенделя. Музыка, наложенная на изображения в качестве звукового ряда, не скупится на звуки балалайки и вариации мелодий русских народных песен¹⁵.

Если в качестве примера подробно рассматривать первую часть фильма Беднарца – «Зимнее путешествие», то можно хорошо разглядеть канву повествования. Как и в случае со Шлейссингом, основная структура состоит из чередования фаз движения и остановок. Элегическое настроение еще более подчеркивается длиной эпизодов. Из 40 минут передачи только вступительная и заключительная части, в которых показаны природа и три автомобиля «экспедиции» – переоборудованный армейский грузовик и два фургона – составляют 8 минут (причем уже на третью минуту приходится первый неизбежный намек на температуру, а на восьмую минуту – второй). Сцена ночной поездки домой («Уже поздно, мы едем по льду к берегу») с полной луной и сверкающими в фарах автомобилей кристаллами льда, на фоне соответствующего музыкального сопровождения, длится целых одну минуту и двенадцать секунд.

Благоговение и глубокое уважение к озеру, проявляемые местным населением, на лексическом уровне представлены в следующих языковых конструкциях: оно, как Храм, свято; к нему следует приближаться только с уважением; бурятскому Богу Бурчану – хранителю Байкала – надо пожертвовать несколько капель водки; озеро никогда и никуда никого не отпускает. Такие и подобные заявления получают у собеседников с помощью целенаправленного вопроса, что же для них значит Байкал? Что касается жителей Прибайкалья, то они показаны как люди, вся жизнь которых связана с древними традициями, которые создавались на протяжении тысячи лет – будь то рыбалка, охота или повседневный быт. Фраза комментатора: «Воткнутые в лед ели служат указателем пути», подающаяся как глубокомысленная, побуждает меня к сравнению с Целльским озером, на котором я выросла. Там озеро так же замерзает, и там так же дорогу обозначают ветвями хвойных деревьев и ходят по ней, а пока не случилось несчастье – даже регулярно проводили скачки на лошадях и мотогонки. Подобное может происходить на большинстве замерзших озер, имеющих соответствующую толщину ледяного покрова. Несмотря на это, в случае с Байкалом, прежде всего благодаря многозначительной интонации, которой пользуется комментатор, на первый план выходит уникальность. Однако такой способ может быть успешным только в том случае, если зритель, имея определенную информационную базу, может включиться в уже существующий миф.

¹⁵ Ели на Шуше (баллада о Байкале). Исполняет Сибирский русский народный хор под руководством В. Чиркова // YouTube video. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=LFzRHD3AYR8&noredirect=1> (дата обращения – 22.01.2020)

Поскольку этот документальный фильм должен вызывать у зрителей возвышенные чувства, широта темы Сибири, естественно, ограничивается, так что преступность, проституция и чрезмерное потребление алкоголя не упоминаются, и остается только бедность. В ходе интервью каждого собеседника спрашивают о том, стало ли ему или ей лучше жить со времен Перестройки. Поскольку ожидаемым ответом является «Нет», оператор регулярно обращает внимание зрителей на скромные условия жизни, которые в словесном комментарии передаются с помощью слов «бедный» или «нищенский». На экране, конечно, в центре внимания – тесное по западноевропейским меркам жилье с простой мебелью и утварью, которое, однако, в большинстве случаев совсем не «катастрофическое», и поэтому изображение фактически противоречит словесному комментарию.

Однако и в этом документальном фильме, ориентированном на описание красоты природы, по канону не должно полностью отсутствовать представление о путешествии в Сибирь как об опасном приключении, поэтому зрителю не раз указывается на возможный риск провалиться под лед посреди озера и наглядно демонстрируется пересечение расщелины с помощью деревянных досок. Таким образом, документальный телефильм с небогатым событийным рядом держит зрителя в напряжении за счет использования определенной лексики и традиционного видеоряда.

Три года спустя Клаус Беднарц снял еще один документальный фильм о Сибири. Трехсерийный документальный фильм «К востоку от солнца: от озера Байкал до Аляски»¹⁶ (2002) ведет зрителя от истока реки Лены на Байкале, вниз по течению до Тикси и далее до дельты устья. Из Якутска путешествие продолжается по среднему течению Лены, севернее Полярного круга через Колыму на Чукотку, а после пересечения Берингова пролива еще немного по Аляске. В тексте на суперобложке видеодиска привычно упоминаются обычные, привлекающие внимание данные, к которым относятся пробег в километрах и различные виды транспорта:

Маршрут длиной более 10 000 километров проходил вдоль сибирских рек, по тайге, тундре и Берингову проливу <...>. Они двигались пешком, на лодках, на внедорожниках, на вертолетах, самолетах, снегоходах и оленьих упряжках. Они разговаривали с золотоискателями и китобоями, с рыбаками на берегу Северного Ледовитого океана, с оленеводами-кочевниками и эскимосами, с полярниками и археологами, с ша-

¹⁶ Östlich der Sonne: Vom Baikalsee nach Alaska, Teil 1, Die Lena hinab, Teil 2, Ans Ende der Taiga, Teil 3, Der Weg übers Meer / Regie Klaus Bednarz. – Köln: Westdeutscher Rundfunk, 2002.

манами и индейскими вождями, с ссыльными и бывшими заключенными советского исправительного лагеря [...]»¹⁷.

Несмотря на использование традиционных штампов, таких как «Путешествие по реке, полной магии и тайн», или «Мы едем по Сибири, ... по земле, прекрасной и одновременно ужасной», Беднарц в этом документальном фильме акцентирует внимание на информационной, а не на эмоциональной составляющей. Музыкальный фон (тот же, что и в «Балладе о Байкале») используется значительно реже, а оператор (снова тот же) меньше полагается на подсвеченные сверкающие кристаллы льда. Изображение бедности жителей и экономического упадка Сибири продолжает играть определенную роль (прежде всего благодаря узости вопросов в ходе интервью). Но в большинстве своем участники интервью – это ученые или хорошо информированные собеседники, которые дают основательные сведения о геологии, искусстве Каменного века, истории якутов и Якутии или о ГУЛАГе. В целом, несмотря на то, что этот документальный фильм не предлагает принципиально новых аспектов изображения Сибири, он все же наиболее приближен к тем требованиям, которые обычно предъявляются к качественному телевизионному документальному фильму.

Неприветливая Сибирь, в которой создан свой быт

Представление о далекой и очень холодной Сибири как о местности, где несмотря на сложные условия существования, в повседневных заботах живут люди, аргументировано противопоставлено двум другим традиционным способам ее изображения – «Сибирь как опасное приключение и красота нетронутой природы». Таким образом, наряду с «ужасным и красивым», можно привести еще одну оппозицию: «исключительная ситуация» и «повседневная жизнь». Наиболее ярко это проявляется в трехсерийном телевизионном документальном фильме «Герд Руге по дороге в Сибирь»¹⁸ (1997), где акцент делается на обыденном, общечеловеческом. Противопоставление двум другим вариантам изображения Сибири достигается за счет того, что настроение и сентиментальность играют здесь совершенно второстепенную роль, съемки природы и музыкальное сопровождение применяются крайне редко, автор избегает любого упоминания об «опасности» или «опасном».

¹⁷ Klaus Bednarz – Östlich der Sonne: Vom Baikalsee nach Alaska // Amazon.de. – URL: <http://www.amazon.de/Klaus-Bednarz-%C3%96stlich-Baikalsee-Alaska/dp/B000JCF752> (дата обращения – 22.01.2020)

¹⁸ Gerd Ruge unterwegs in Sibirien. Teil 1: Die Goldgräber, die Schamanen und die Damen von der Bank. Teil 2: Steile Felsen, schrille Disco und ein Dichter in den Blaubeeren. Teil 3: Diamanten im Kochtopf, ein Bus im Fluß und eine Leiche im Delta / Regie G. Ruge. – Berlin: Arbeitsgemeinschaft der öffentlich-rechtlichen Rundfunkanstalten der Bundesrepublik Deutschland, 1997.

Для акцента на обычном и повседневном Руге использует свой фирменный прием – спонтанное интервью: случайные прохожие на улице, пассажиры в транспорте, жители деревни, проводники поезда или речники, – все они неожиданно оказываются перед микрофоном, когда их просят в нескольких словах рассказать о своей жизни немецким телезрителям. Подобно Беднарцу, Руге в таких интервью обязательно задает сибирякам вопрос о том, лучше или хуже живется им в новой России, и даже здесь стремится получить ожидаемые зрителями ответы. В подобном ключе Руге показывает вымирающую деревню с доживающей парой пенсионеров, которые стандартно заявляют: «Мы останемся здесь до самой смерти, что бы ни случилось. Нам некуда деться».

Кроме того, в фильме показано несколько бесед с экспертами, что создает относительно многогранную картину, дающую представление не только о геологии, флоре и фауне, но и об управлении Якутией, а также об экономическом развитии региона, будь то банковское дело, производство энергии или добыча и торговля золотом и алмазами. Значительная часть этого документального фильма посвящена жизни коренного населения, в особенности возрождению обычаев и переосмыслению традиций, неизменными атрибутами показа которых продолжают оставаться шаманы и олени.

Руге в роли комментатора часто прибегает к приему иронического дистанцирования, особенно тогда, когда речь заходит о серьезных проблемах, например, таких, как разгул пьянства¹⁹. Но дистанция ощутима даже тогда, когда прогресс в России не идет в ногу с теми надеждами, которые специалисты по России возлагали на способность этой страны к развитию. Доподлинно известно, что Руге является одним из авторитетных экспертов по обстановке в России, ведь в возрасте 28 лет он впервые приехал в Москву как западногерманский корреспондент и работал там в 1956–1960 годах. После этого он приезжал туда еще дважды в своей профессиональной жизни: в качестве корреспондента ARD (1974–1980) и в качестве руководителя студии ARD (1987–1993). После выхода на пенсию (1993) он остался в профессии: готовил репортажи, вел передачи и преподавал в Высшей школе кино и телевидения в Мюнхене. Но в первую очередь он создал несколько телевизионных документальных фильмов под названием «Герд Руге в дороге...» о разных странах (всего 36), в том числе выпустил в 2009 году документальный фильм «100 км вокруг Москвы»²⁰.

¹⁹ Engel C. Gerd Ruges kulturelle Übersetzungen // Kultur und/als Übersetzung. Russisch-deutsche Beziehungen im 20. und 21. Jahrhundert / Herausgeber C. Engel, B. Menzel. – Berlin: Frank & Timme, 2011. – S. 52. (Ost-West-Express. Kultur und Übersetzung. Bd. 8.)

²⁰ Engel C. Gerd Ruges kulturelle Übersetzungen. – 52ff.

Наконец, я хотела бы упомянуть документальный фильм в формате реалити-шоу в четырех частях «Звездный шепот: Сибирское приключение»²¹ (2004), чтобы на его примере показать, что и новое поколение телевизионщиков следует сложившейся модели документальных фильмов о Сибири. В этой документальной «мыльной опере», как ее часто называют, две немецкие семьи провели несколько месяцев на острове Ольхон посреди озера Байкал в сопровождении съемочной группы. Этот сериал имел такой успех, что в течение года был снят еще один сезон под названием «Звездный шепот: за Полярным кругом»²² (2004–2005). Обе сериала были анонсированы в обычной «сибирской» стилистике:

Для многих немцев слово «Сибирь» имеет мифическое и как бы пугающее звучание: между романтикой впечатляющей природы и ужасом жестокой истории, дикой и далекой, и все же странно родной. Но каково бы жилось нам, современным западноевропейцам, действительно за Уралом в том великолепном ландшафте, который все же характеризуется девятимесячными зимами и звенящими холодами? Как здесь ощущается повседневность, можно ли научиться выживать здесь с помощью местных жителей?²³

«Звездный шепот: за Полярным кругом» уводит зрителей на таинственный суровый север Сибири. Эта земля находится под влиянием Северного Ледовитого океана и тундры, зимы здесь еще длиннее и суровее. На Крайнем Севере люди научились выживать в суровой природе. Большинство здесь живет рыбной ловлей, охотой или оленеводством. Борьба с холодом ощущается еще более отчетливо, чем это было при первом приближении к Сибири²⁴.

Продолжение сибирской саги «Звездный шепот» приводит две немецкие семьи на Крайний Север огромной, загадочной страны – в повседневную жизнь в вечной мерзлоте и при полярной ночи, на просторы тундры и к людям, которые понимают, что вневременность и свободу нужно отвоевывать у суровой и враждебной окружающей среды. <...> «Звездный шепот» – это также история ностальгии по земле, к

²¹ Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer, Teil 1, Die Ankunft, Teil 2, Abenteuer Alltag, Teil 3, Kampf gegen die Kälte, Teil 4, Die Entscheidung / Regie S. Becker, B. Reufels. – Mainz: Zweites Deutsches Fernsehen, 2004.

²² Sternflüstern: Jenseits des Polarkreises, Teil 1, Sehnsucht Sibirien, Teil 2, Abenteuer Tundra, Teil 3, Der Ruf der Rentiere, Teil 4, Polarnacht / Regie S. Becker, B. Reufels. – Mainz: Zweites Deutsches Fernsehen, 2004.

²³ Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. Infos // Fernsehserien.de. – URL: <https://www.fernsehserien.de/sternfluestern-das-sibirien-abenteuer> (дата обращения – 22.01.2020)

²⁴ Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. DVD & Blue-ray // Fernsehserien.de. – URL: <https://www.fernsehserien.de/sternfluestern-das-sibirien-abenteuer/dvd-blu-ray> (дата обращения – 22.01.2020)

которой мы приближаемся снова и снова, но которая никогда не раскроет нам свои тайны²⁵.

«Звездный шепот: Сибирское приключение» следует упомянуть прежде всего потому, что роль диктора совершенно «выбивается из колеи», сюжет и изображение на экране не соответствуют комментарию, они рассказывают разные истории. Так же, как ранее в репортаже «На Диком Востоке», комментарии, подкрепленные драматической музыкой, звучат стереотипно и пытаются вызвать все эмоции, традиционно в сознании зрителей связываемые с Сибирью. Напротив, изображения и сюжет показывают ничем не примечательные будни как немецких семей, так и их русских соседей, которые в бесплодной местности ведут простую, деревенскую жизнь, отнюдь не являющуюся необычной: рубят дрова, топят печь, доят коров и тепло одеваются зимой – совсем так, как это было бы и в Альпах. Такой способ изображения – и, прежде всего, его функционирование – это усиление и закрепление существовавших ранее способов, поскольку соответствующие образы Сибири показывать уже не нужно, достаточно того, что словесный комментарий пробуждает их в мозгу зрителя. Таким образом комментарий окончательно принял на себя функцию заклинания, действие которого почти не соответствует действительности, воспринимаемой опытным путем.

И как это выглядит в 2018 году? В очередной раз к праздникам Сибирь попала на экран: в конце года по RBB (Радио Берлин-Бранденбург) транслировался четырехсерийный телевизионный документальный фильм «Экспедиция Байкал – на робуре в Сибирь»²⁶. Более о нем действительно нечего сказать – анонсирующего текста достаточно, чтобы подтвердить, что распространенный образ Сибири в расхожем шаблоне представления неизменно вечен:

“Синий старинный автобус путешествует по бесконечным просторам Сибири. Очарование и ужас ассоциируются с этим регионом: великая природа с одной стороны, места ссылки – с другой”. И вот он снова, наш дальнбойщик, на этот раз Александр, который дает информацию о том, кто же такой сибиряк: “Это человек, которому даже зимой достаточно одной рубашки. Он не боится ни жары, ни холода, а после бани ныряет в сугроб”²⁷.

²⁵ Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. Episodenguide // Fernsehserien.de. – URL: <https://www.fernsehserien.de/sternfluestern-das-sibirien-abenteuer/folgen/2x01-sehnsucht-sibirien-622141> (дата обращения – 22.01.2020)

²⁶ Expedition Baikal – Mit dem Robur nach Sibirien, Teil 1, Von Berlin bis Moskau, Teil 2, Von Moskau bis zum Ural, Teil 3, Vom Ural bis Nowosibirsk, Teil 4, Von Nowosibirsk bis zum Baikalsee. – Potsdam: RBB Fernsehen, 2018.

²⁷ Expedition Baikal // Rbb-online.de. – URL: <https://www.rbb-online.de/expeditionbaikal/> (дата обращения – 22.01.2020)

Закключение

Итак, Сибирь прочно занимает свое место на «ментальной карте» немецкоязычного пространства. Уже в первых путевых заметках XVI века Сибирь представлена в виде смеси интересного и фантастического, манящего и опасно-угрожающего. Представления о Сибири тем временем укрепились в стереотипах, проецируемых на весь север России. Эти стереотипы переносятся во все виды текста, их также используют немецкоязычные телевизионные документальные фильмы, причем повествование ведется в трех стандартных вариантах: (1) Сибирь как великое приключение, (2) Сибирь как манящий пейзаж, (3) неуютная Сибирь, в которой протекает своя повседневная жизнь. При этом еще раз следует отметить, что Сибирь на немецкой «ментальной карте» четко не отграничена от России в целом, поэтому образы, создаваемые в коллективном сознании, часто накладываются один на другой.

Documentaries about Siberia occupy a permanent place on German-language television and in anticipation of large numbers of viewers they have the privilege to be broadcast during the “holy time” of Christmas and New Year. And here the question arises why it is Siberia that qualifies for that, why not Canada, which has similar climatic and geographical conditions? One reason for this is certainly the long-standing tradition of storytelling about Siberia in German-speaking countries, which began with the first travel descriptions as early as in the 16th century.¹ Another reason may be is the active part that German scholars took in the exploration of this territory in the 18th century even though this fact has been largely forgotten. The two world wars of the 20th century with the prisoners of war brought to Siberia and their oral and written stories contributed to the fact that the image of Siberia remains vivid on the “mental map” of German-speaking countries.

It should be emphasized that since the boundaries between Siberia and the Russian North are not clearly marked, the images that arise in the collective consciousness often overlap. In the minds of German-speaking viewers the “perceived Siberia” covers everything northeast of Moscow. In other words, for them only Moscow,

¹ For a concise overview of the stages of geographic, economic and cultural assimilation of Siberia in the German-speaking space, see Jürgens, T. “Unser täglich Sibirien gib uns heute. Imaginäre Geographie als deutsche Popkultur,” *Osteuropa* 5 (2007): 201–14.

Saint Petersburg and Siberia essentially exist on their mental map of Russia, whereas other regions have hardly been reflected.

Continuity of portrayal

What strikes the eye is the continuity in the portrayal of Siberia as even in the first travel reports it was presented as a mixture of something interesting and something fantastic, alluring as well as threatening with danger. It is reasonable to assume that it is this inherent contrast, this combination of eerie and beautiful that determines the fact that Siberia has preserved its attractiveness in the collective consciousness over such a long period of time. Paradoxical representations of this kind serve to satisfy a certain thirst for fear and differ from the portrayals of idyllic landscapes, such as Italy or the South Pacific, which are described exclusively with positive connotations in the German-speaking space. Although in the present context it is hardly possible to comprehensively consider the question of the causes, it should be noted that Siberia fascinates in a peculiar way and functions as a projection screen for collective fantasies. Moreover, it is obvious that the ideas about this region have now become a stereotype that, as before, is conveyed in all possible text types, be it fiction or autobiography,² travel descriptions or travel guides. Neither scientific knowledge nor the variety of portrayals available today have been able to significantly change the image of Siberia because of the overpowering collective desire “not to let spoil” the established image.

The blueprint for the way to portray Siberia in the German-speaking region was in place as early as at the end of the 17th century. This can be seen in the travelogue by Georg Adam Schleissings (Schleusing) *Neu-entdecktes Sibyrien oder Siewerien* [Newly discovered Siberia or Sieveria],³ which was published in quick succession in revised editions with modified titles (1690, 1692, 1693). Here one can find all the ingredients of “what” and “how,” the structure of the narrative and the emotional attitude. The narration follows the itinerary and the phases of moving forward and the difficulties of traveling alternate with reports about delays and staying on site. Anecdotal, curious and fantastic elements are mixed with topographical, economic and

² For a brief review of the relevant works written in the 20th century, from Karl May, Edwin E. Dwinger and Josef M. Bauer, to Heinz G. Konsalik, see E.-M. Stolberg, “Siberia as a Mental Map in German Imagination, 1850–1990,” *Sibirskaya Zaimka. Istoriya Sibiri v nauchnykh publikatsiyakh* (June 26, 2005), accessed January 22, 2020, http://zaimka.ru/2005/stolberg_sibgerman/titles

³ Schleusing, G.A. *Neu-entdecktes Sibyrien oder Siewerien, wie es anitzo mit allen Städten und Flecken angebauet ist, nebst dessen Ströhmen, stehenden Seen, Bergen, Gründen, Wäldern, Handel und Gewerbe, Einwohnern, Sitten, Sprach* (Jena: Gollner, 1690), accessed January 22, 2020, <http://gdz.sub.uni-goettingen.de/dms/load/img/?PPN=PPN340040033>

military observations and considerations.⁴ Again and again comparisons with the realities of Western European life are made in order to underline the superiority of its culture, be it by mentioning its diligence in agriculture or its true faith. Likewise, among the common topoi are the evaluative judgments about the Siberians as rude, lazy and annoying with drinking habits that noticeably differ from their own. Siberia's role as a place of exile is mentioned, as well as corruption, and, moreover, strange animals, simple-minded representatives of indigenous small-numbered ethnic groups and the geographical expanse of the land. The addressee, both back then and now, is the inquisitive reader hungry for knowledge. All in all, a timeless image is formed this way. It excludes the historical dimension and has added just a few new features since then; they include the GULAG system or aspects of the current political situation, which is usually associated with the economic situation.⁵

German-language television readily follows the well-trodden path and routinely supports the stereotypical image of Siberia. The editors not only follow the line of least resistance, but also rely on the fact, which is obviously justified, that the viewers want to hear and see the same old story composed of well-known ingredients over and over again. Television, however, goes further insofar as it presses the documentaries into such formats that increase predictability even more: there is a fixed sequence that includes milieu studies, fates of individuals, conflict situations, and unusual locations. The early discussions about this genre were mainly marked by the desire to step aside from documentary cinematography by strengthening the journalistic approach. While the cinema documentary wanted to adhere to the credo of the alienation effect of the well-tested perception patterns by means of innovative image design, the television documentaries have tended to move along the familiar ways of thinking and perception since the beginning, and have always valued the commentary higher than the picture.⁶ Meanwhile, the trend towards popularization has gone so far that many of those involved, including Gerd Ruge, one of the best-known journalists who tell us about Russia, complain about the increasing loss of quality due to the fact that the recipient is thought to be more stupid than he actually is.⁷

On a closer look at the television documentaries about Siberia, three standard variants can be identified, which are usually interconnected:

- 1) Siberia as the great adventure;

⁴ cf. T. Jürgens, "Unser täglich Sibirien gib uns heute. Imaginäre Geographie als deutsche Popkultur," *Osteuropa* 5 (2007): 205.

⁵ cf. Jürgens, "Unser täglich Sibirien gib uns heute," 205.

⁶ cf. G. Feil, ed., *Dokumentarisches Fernsehen. Eine Bestandsaufnahme*. Kommunikation audiovisuell, Beiträge aus der Hochschule für Fernsehen und Film München. Bd. 30 (Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft, 2003), 205.

⁷ See G. Ruge, "Boom oder nicht Boom – das ist keine Frage," in *Dokumentarisches Fernsehen. Eine Bestandsaufnahme*. Kommunikation audiovisuell, Beiträge aus der Hochschule für Fernsehen und Film München, Bd. 30, ed. G. Feil (Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft, 2003), 57–63.

2) Siberia as an alluring landscape;

3) inhospitable Siberia where people live their everyday lives regardless of the circumstances.

It should be noted that Siberia and Russia are by no means clearly distinguished from one another; so the images that arise in the collective consciousness often overlap.⁸ In the minds of the German-speaking viewers the “perceived Siberia” covers everything north and east of Moscow. In other words, on the mental map of Russia only Moscow, Saint Petersburg and Siberia essentially exist, and the fact that along with them there are other regions has hardly been reflected there.

Siberia as the great adventure

When Siberia is portrayed as the great adventure, it is implied that one should be a “real men’s man” even to venture to go there: it is farther and farther away from civilization, the potholes are becoming deeper and deeper, it is getting colder and colder, and there is the talk of poverty, prostitution, violence and alcohol, in which all sorts of dangers are put together. This kind of storytelling is such an integral part of almost all television documentaries that it has become suitable for parody:

The endlessly merciless soap with the same action is getting ready to cover all cities in Russia. . . . Of course, the action mostly takes place in winter because everyone knows that it is cold, freezing cold in Russia, and that increases the suffering of misery by a few degrees. . . . No tour around Russia without reindeer herds – and indigenous people after that. No matter whether in the far north, in the far east or in the “Mythical Urals,” our travel experts always seem to travel the same route, which they then glorify with the same songs: one gets into a car that is called a snow tank, defying snow and ice – and then we experience the first car accident. A breakdown! A breakdown! It is so fortunate that there is something to report. . . . In the film, the breakdown is repaired the Russian way, i.e. without high-tech but with a lot of muscle power, lifting and pushing by Sergey and Seryozha. . . . So, the headline “The car breaks down at minus 40 degrees.” “Isn’t it dangerous?” asks young reporter Bröker, fearful, muffled up so that only his eyes are visible. “No,” says Serozha, not muffled and not freezing. “Something like this is quite normal here.” . . . And then goes the title “Emergency call in the tundra. On the way in the icy north of Russia.” Help! Help!⁹

⁸ For the image of Russia, see K. Schlögel, *Go East oder die zweite Entdeckung des Ostens* (Berlin: Siedler, 1995); A. Hansen-Löve, “Zur Kritik der Vorurteilstkraft: Rußlandbilder,” *Transit. Europäische Revue* 16 (1995): 167–85; A. Hansen-Löve, “The Place of Space. Osträume aus slawistischer Sicht,” accessed January 22, 2020. <http://ebookbrowse.com/hansen-loeve-doc-d243770032>; H.-H. Schröder, “„Tiefste Barbarei“, „höchste Civilisation“: Stereotypen im deutschen Russlandbild,” *Osteuropa* 10 (2010): 83–100; et al.

⁹ R. Brings, “Vom Elend der Russland-Reportagen,” accessed January 22, 2020, <https://rosendornen-traeume.jimdofree.com/russland-fake-satire>

It is natural that this type of adventure reporting can develop only against the background of crises and disasters, which is why it is not surprising that the negative coverage prevails. A good example of the longevity of this type is the reportage by ORF “*Im wilden Osten*”¹⁰ [In the Wild East] (1997), which was broadcast as part of the series *Am Schauplatz* [From the Ground]. Two reporters accompany a truck driver from Lower Austria on his journey to Russia. The cargo consists of medicines that were collected in a fundraiser and are now supposed to find their way to hospitals. The journey as such is basically not very spectacular and, apart from the usual delays at the borders and the debates with the customs officers, without any special incidents. Only when a subjective representation is mixed with the authenticity of the scenery does the reportage develop the suggestive effect that the audience can hardly escape.¹¹ As Eva Binder points out in her analysis of this reportage, the title and the text of the speaker play a decisive role. The title activates references to the Wild West known from numerous westerns: the fight against evil as the fight for civilization and progress. This narrative is firmly anchored in the first minute as the voice-over adds: “‘The route to Moscow is risky,’ say the long-distance truck drivers at the tables.” The view from the moving vehicle focuses on a truck lying in the ditch. In a new pan, the truck driver points to a wooden bat that he always carries with him.¹² The inevitable reporting of subzero temperature, which is said to have happened here before, increases the potential danger perceived by the viewer even more. And if the truck driver buys his diesel fuel under the counter instead of petrol station, there is another danger, that of being swindled. Of course, the deal is not presented as a tax violation committed by the driver, which would be a possible option in other contexts, but there is a strong implication that it would be a huge problem for the country.

Siberia as an alluring landscape

When Siberia is presented as a landscape of longing, the beauty of nature is usually in the spotlight. By far the most striking example of this is the three-part television documentary *Die Ballade vom Baikalsee* [The Ballad of Baikal]¹³ (1998) by Klaus Bednarz. Bednarz is an expert on Russia because he worked as a foreign corre-

¹⁰ *Im wilden Osten*, directed by Renate Heilig and Peter Liska, *Am Schauplatz* (Vienna: Österreichischer Rundfunk, 1997).

¹¹ cf. T. Bruns and F. Marcinowski, “Politische Information im Fernsehen. Eine Längsstudie zur Veränderung der Politikvermittlung in Nachrichten und politischen Informationssendungen,” in *Schriftenreihe Medienforschung der Landesanstalt für Rundfunk Nordrhein-Westfalen*, Bd. 22 (Opladen: Leske und Budrich, 1997), 32.

¹² cf. E. Binder, “Fernes fremdes Russland. Zum Russlandbild in den Informationssendungen des ORF,” in *Russland – Österreich. Literarische und kulturelle Wechselwirkungen*, ed. J. Holzner, S. Simone, and W. Wiesmüller (Bern: Verlag Peter Lang, 2000), 316.

¹³ *Ballade vom Baikalsee*, part 1, *Winterreise*, part 2, *Sommerreise*, part 3, *Das Wiedersehen*, directed by Klaus Bednarz (Cologne: Westdeutscher Rundfunk, 1998–1999).

spondent for the ARD in Moscow from 1977 till 1982, and from 2002 he was a special correspondent and a chief reporter for the WDR in the CIS countries. During the in-between years he was the presenter of the programme Monitor, always taking a critical attitude. The introduction – quite sharp and in slang words – to an interview below shows how much critical questioning was characteristic for him:

After all, this man is considered an icon of the German language and writing in investigative journalism, that is, among those journalists who would write only about those soups in which at least one hair or even the whole toupee is certain to be found.¹⁴

That is why it is quite surprising that Bednarz's Siberian documentaries are narrowed down to the depiction of the heart-touching landscape. In principle, he relies on three components: first, the landscape and nature images of his Russian cameraman Maxim Tarasyugin; secondly, on his own off-screen commentary pronounced in a solemn voice; and thirdly, on the music by Knut Becker and Christoph Bendel. The music in the soundtrack is rich in the sounds of Balalaika and variations of Russian folk song melodies.¹⁵

As an example, let us consider in detail the first part *Winterreise* [Winter Journey] in order to discern the pattern. In the same way as in Schleissing's work, the alternation between the phases of movement and stopover underlies the structure. In addition, the elegiac mood is emphasised by the length of the scenes. Of the 40 minutes of the program, 8 minutes is taken up by the opening and the closing scenes, in which the landscape and the three cars of the "Expedition" (a modified military truck and two vans) are in the picture, with the first inevitable reference to the temperature being made in the third minute, and the second reference in the eighth minute. A nighttime drive home in full moon ("It's late, we're driving on ice towards the shore"), with ice crystals glittering in the headlights of the cars, with the corresponding background music, takes a remarkable length of one minute and twelve seconds.

On the verbal level, the respect and reverence for the lake are being built up: the lake is holy like a church; it should be approached only with veneration; a few drops of vodka must be given as an offering to the Buryat god Burkhan who is responsible for Lake Baikal; this lake never leaves your mind. Such and similar statements are elicited from the interviewees by the targeted question "What does the Lake Baikal mean to you?" As far as the residents of the Baikal region are concerned, anything they do, be it fishing and hunting, or everyday life, is explained by ancient traditions that have been practiced for thousands of years. "Fir trees stuck in ice serve as sign-

¹⁴ Klaus Bednarz, interview by Thomas Reunert, *Ikz-online.de*, January 3, 2011, accessed January 22, 2020, <https://www.ikz-online.de/ikz-info/ins-licht-gesetzt/klaus-bednarz-id4122086.html>

¹⁵ See "Die Ballade vom Baikalsee – Fichten an der Schuscha," Siberian Russian Folk Chorus. Vladimir Chirkov, YouTube video, accessed January 22, 2020, <http://www.youtube.com/watch?v=LFzRHD3AYR8&noredirect=1>

posts,” says the commentator meaningfully, and this sentence makes me draw a comparison with Lake Zell in Austria, where I grew up. Lake Zell also freezes over, the path is marked with conifer branches in the same way, one can walk on ice, and until an accident happened, horse and motorcar races were held there. The same is likely to be the case of most frozen lakes with a sufficient thickness of ice. Regardless of this, the uniqueness of the lake is primarily expressed by the meaningful intonation of the commentator. However, such a device can only be successful if there is a connection with an already existing myth.

Since the documentary aims at creating an elevated mood, the range of topics is naturally limited, which is why crime, prostitution and excessive alcohol consumption are left out and only poverty remains. Each of the interviewees is asked whether things have become better since Perestroika. Since the expected answer is no, the attention is regularly drawn to the modest living conditions: in the verbal commentary they are described as “poor” or “wretched.” The picture focuses on the accommodation, which is cramped if compared to western European cities, with noticeably simpler furniture and utensils. But in most cases it is far from “disastrous” and actually contradicts the verbal commentary.

But even here, in this documentary focused on natural beauty, the narrative of Siberia as an adventure where great dangers lurk cannot be entirely absent: more than once the viewer is reminded of the potential danger of falling through the ice in the middle of the lake; and the crossing of a crevice with the help of wooden planks is vividly staged and lends this rather uneventful documentary some verbal elements of suspense.

Three years later, Klaus Bednarz shot another documentary about Siberia. The documentary *Östlich der Sonne: Vom Baikalsee nach Alaska* [East of the Sun: from Lake Baikal to Alaska]¹⁶ (2002) in three parts follows the route from the source of the Lena at Baikal, down the river to Tiksi and farther into the delta. From Yakutsk, on the middle course of the Lena, the journey then goes north of the Arctic Circle through Kolyma to Chukchi Peninsula, and after crossing the Bering Strait, a little farther to Alaska. The blurb on the DVD routinely mentions the usual attention-getters, which include mileage and various means of transport:

The route covered more than 10 000 kilometers along the Siberian rivers, through the taiga, tundra and the Bering Strait. . . . They travelled on foot, by ship, by off-road vehicles, helicopters, airplanes, snowmobiles and in reindeer sledges. They spoke to gold diggers and whalers, to fishermen on the shore of the Arctic Ocean, to reindeer nomads and Eskimos,

¹⁶ *Östlich der Sonne: Vom Baikalsee nach Alaska*, part 1, *Die Lena hinab*, part 2, *Ans Ende der Taiga*, part 3, *Der Weg übers Meer*, directed by K. Bednarz (Cologne: Westdeutscher Rundfunk, 2002).

to polar explorers and archaeologists, to shamans and Indian chiefs, to exiles and former convicts of a Soviet prison camp. . .¹⁷

Apart from the usual catchwords, such as “A trip on a river full of magic and mystery” or “We are traveling through Siberia, . . . the land equally beautiful and terrible,” in this documentary Bednarz relies more on information than on emotion. The background music is the same as in *Ballade vom Baikalsee*, but it is used more sparingly; and the cameraman is the same, but here he is less reliant on sparkling ice crystals in the backlight. The image of the poverty of the residents and the economic decline of Siberia also plays a certain role here, above all due to the narrow focus of the interview questions. However, the majority of the interviewees are scientists or well-informed interlocutors who provide well-founded information about geology, the art of the Stone Age, the history of the Yakuts and Yakutia or about GULAG. Overall, this documentary does not offer any fundamentally new aspects, but in relative terms it comes closest to meeting the requirements that are generally set up for the quality of television documentaries.

Inhospitable Siberia where people live their everyday lives regardless of circumstances

The depiction of Siberia as a region that is far away and very cold, where – however modestly – people still live their daily lives, serves as an argumentative counterpoint to “Siberia as adventure and danger.” Thus, in addition to “scary and beautiful”, the dichotomy “exceptional situation and everyday life” can be established as a further narrative. This becomes most clear in the three-part television documentary *Gerd Ruge unterwegs in Siberia* [Gerd Ruge on the way to Siberia]¹⁸ (1997), where the emphasis is placed on everyday life, on the things common to all humans. The contrast to the other two variants of portrayal is even more emphasised due to the fact that mood and sentiment play a completely subordinate role here (i.e. the sequences showing nature and background music are used very rarely) and any appeal to “danger” or “dangerous” is avoided.

To emphasize the routine, the everyday life, Ruge uses one of his favourite devices, that of spontaneous interviews. Be it random passers-by in the street, passengers in various means of transport, travelling salesmen, villagers, train attendants or river boatmen, all of a sudden they are confronted with the microphone and with the re-

¹⁷ “Klaus Bednarz – Östlich der Sonne: Vom Baikalsee nach Alaska,” Amazon.de, accessed January 22, 2020, <http://www.amazon.de/Klaus-Bednarz-%C3%96stlich-Baikalsee-Alaska/dp/B000JCF752>

¹⁸ *Unterwegs in Sibirien*, part 1, *Die Goldgräber, die Schamanen und die Damen von der Bank*, part 2, *Steile Felsen, schrille Disco und ein Dichter in den Blaubeeren*, part 3, *Diamanten im Kochtopf, ein Bus im Fluß und eine Leiche im Delta*, directed by G. Ruge (Berlin: Arbeitsgemeinschaft der öffentlich-rechtlichen Rundfunkanstalten der Bundesrepublik Deutschland, 1997).

quest to give German television some information about their general condition. Similar to what Bednarz did, in such interviews Ruge inevitably asks whether people in the new Russia are better off or worse, and here the answer moves along the expected path too. Ruge also shows a desolate village where only one couple of pensioners live and they make the standard statement: “We will stay here until we die. Where else should we go?”

Besides, there are several talks with experts; so a relatively multifaceted picture Emerges, which offers insights not only into geology, flora and fauna, but also into Yakutia administration and economic development, be it banking, energy generation, gold and diamond mining and trading. A substantial part of the documentary is dedicated to the indigenous population, particularly to the revival of customs and the renewal of traditions; thus shamans and reindeer can hardly be left out.

What catches the eye in Ruge’s commentary is the fact that he often resorts to ironical distancing, especially when such an unpleasant subject as widespread alcohol addiction is touched upon.¹⁹ But such distancing is also noticeable when the development in Russia turns out to keep out of pace with the expectations of the expert for the country’s ability to evolve. And Ruge is known to be one of the most knowledgeable connoisseurs of Russia. He was a 28-year-old young man when he became the first West German correspondent in Moscow (1956–60). After that he went there twice in the course of his professional life: as an ARD correspondent (1974–80) and as head of the ARD studio (1987–93). After retirement (1993), he continued working in his professional field: he made contributions, moderated programs and taught at the University of Television and Film in Munich. But first and foremost he produced a total of 36 television documentaries about different countries under the title *Gerd Ruge unterwegs* [Gerd Ruge on the Way] including the 2009 documentary *100 Kilometer rund um Moskau* [100 kilometres around Moscow].²⁰

Finally, I would like to mention the four-episode documentary-style reality show *Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer* [Star Whispers: the Siberian Adventure]²¹ (2004) to exemplify the fact that the next generation of television managers also sticks to the previously established model of documentaries about Siberia. This docu-soap, as it is often referred to, features two German families who spent several months on Olkhon Island in Lake Baikal and during those months they lived there accompanied by the camera crew. In the end, the series was so successful that a year later one more season was shot under the title *Sternflüstern: Jenseits des Polarkreises*

¹⁹ C. Engel, “Gerd Ruges kulturelle Übersetzungen,” in *Kultur und/als Übersetzung. Russisch-deutsche Beziehungen im 20. und 21. Jahrhundert*, ed. C. Engel and B. Menzel, Ost-West-Express. Kultur und Übersetzung, Bd. 8 (Berlin: Frank & Timme, 2011), 52.

²⁰ Engel, “Gerd Ruges kulturelle Übersetzungen,” 52ff.

²¹ *Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer*, documentary series in four parts, part 1, *Die Ankunft*, part 2, *Abenteuer Alltag*, part 3, *Kampf gegen die Kälte*, part 4, *Die Entscheidung*, directed by Susanne Becker and Bernd Reufels (Mainz: Zweites Deutsches Fernsehen, 2004).

[Star Whispers: beyond the Arctic Circle]²² (2004–05). Both series were announced in the usual, familiar Siberian prose:

For many Germans, Siberia is legendary and at the same time scary: between the romance of spectacular nature and the horror of cruel history, wild and faraway, yet, it seems strangely familiar. But how would it be for us, present-day Western Europeans, to live on the other side of the Urals in the marvelous landscape where there are nine-month winters and bitter cold? Can we learn from the locals how everyday life feels here?²³

Sternflüstern – Jenseits des Polarkreises leads the viewers to the mysterious harsh North of Siberia. The land is shaped by the Arctic Ocean and the tundra; the winters are longer and more severe. In the Far North, people have learned to improvise in the harsh nature. The majority lives off fishing and hunting or reindeer herding. The fight against the cold is felt even stronger than during the first approach to Siberia.²⁴

The continuation of the Siberia saga *Sternflüstern* leads two German families to the far north of the immense, mysterious country, into the everyday life full of permafrost and polar night, into the wilderness of the tundra and to the people who know how to wrest timelessness and freedom from their hostile environment. . . . *Sternflüstern* is also the story of longing for the land to which we are coming closer and closer but it never reveals its mystery.²⁵

Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer [Star Whispers: the Siberian Adventure] is worth mentioning above all because the role of the commentary is completely out of control, as the action or the images on the screen and the commentary tell diametrically different stories. It is above all the commentary, supported by dramatic music, that moves on the stereotypical level and also tries to evoke all the emotions that are usually associated with Siberia. In contrast, the pictures and the plot show a completely normal everyday life, in which both the German families and their Russian neighbors lead a simple rural life in a barren area, which is by no means particularly unusual: chopping wood, heating, milking cows and dressing warm in winter, just the same things one would do in the Alps. This type of representation, and its functioning in the first place, enhances the previous one so much that the corresponding images of Siberia no longer need to be shown; it is enough if they are evoked in the viewer's

²² *Sternflüstern: Jenseits des Polarkreises*, documentary series in four parts, part 1. *Sehnsucht Sibirien*, part 2, *Abenteuer Tundra*, part 3, *Der Ruf der Rentiere*, part 4, *Polarnacht*, directed by Susanne Becker and Bernd Reufels (Mainz: Zweites Deutsches Fernsehen, 2004).

²³ "Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. Infos," *Fernsehserien.de*, accessed January 22, 2020, <https://www.fernsehserien.de/sternfluestern-das-sibirien-abenteuer>

²⁴ "Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. DVD & Blue-ray," *Fernsehserien.de*, accessed January 22, 2020, <https://www.fernsehserien.de/sternfluestern-das-sibirien-abenteuer/dvd-blu-ray>

²⁵ "Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. Episodenguide," *Fernsehserien.de*, accessed January 22, 2020, <https://www.fernsehserien.de/sternfluestern-das-sibirien-abenteuer/folgen/2x01-sehnsucht-sibirien-622141>

mind by the oral commentary. But this also means that the commentary has finally taken on the function of an incantation, the effect of which is not based on the correspondence with the empirically perceived reality.

And what about 2018? Siberia appeared on screen during the holidays once again. On New Year's Eve RBB (Radio Berlin-Brandenburg) broadcast *Expedition Baikal – Mit dem Robur nach Sibirien* [Expedition Baikal – by Robur to Siberia],²⁶ a television documentary in four parts. There is no need to say much about it. The text of the announcement is enough to confirm that the well-established image of Siberia is perpetuated in the usual presentation pattern:

“The blue vintage bus traverses through the endless vastness of Siberia. Fascination and fear are associated with this region: magnificent nature on the one hand, and places of exile on the other.” And that's him again, the long-distance driver, this time Alexander, who tells us what a Siberian is: “This is a man who needs nothing more than a shirt even in winter. He fears neither the heat nor the cold. And after the sauna, he wallows in the snow.”²⁷

Conclusion

Siberia occupies a fixed place on the “mental map” of German-speaking countries. As early as in the first travel reports of the 16th century, Siberia was presented as an intermixture of the interesting and the fantastic, the alluring and the threatening with danger. The ideas about Siberia have now solidified into stereotypes that are projected on the entire north of Russia. These stereotypes are transferred into all possible text types, and the German-language television documentaries also make use of them, offering the narratives in three standard variants: 1) Siberia as the great adventure, 2) Siberia as the tempting landscape, 3) inhospitable Siberia where people live their everyday lives regardless of the circumstances. And it should be pointed out once again that on this “mental map” Siberia is not clearly demarcated from Russia as a whole, which is why the images that arise in the collective consciousness often overlap.

Литература

Ели на Шуше (баллада о Байкале). В исполнении Сибирского русского народного хора под руководством В. Чиркова // YouTube. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=LFzRHD3AYR8&noredirect=1> (дата обращения – 22.01.2020)

²⁶ *Expedition Baikal – Mit dem Robur nach Sibirien*, part 1, *Von Berlin bis Moskau*, part 2, *Von Moskau bis zum Ural*, part 3, *Vom Ural bis Nowosibirsk*, part 4, *Von Nowosibirsk bis zum Baikalsee*, produced by RBB, aired December 18, 2018 (Potsdam: RBB Fernsehen, 2018).

²⁷ “Expedition Baikal,” *Rbb-online.de*, accessed January 22, 2020, <https://www.rbb-online.de/expeditionbaikal>

Binder E. Fernes fremdes Russland. Zum Russlandbild in den Informationssendungen des ORF // Russland – Österreich. Literarische und kulturelle Wechselwirkungen / Herausgeber J. Holzner, S. Simone, and W. Wiesmüller. – Bern: Verlag Peter Lang, 2000. – S. 309–321.

Brings R. Vom Elend der Russland-Reportagen. – URL: <https://rosen-dornen-traeume.jimdofree.com/russland-fake-satire> (дата обращения – 22.01.2020).

Bruns T., Marcinowski F. Politische Information im Fernsehen. Eine Längsstudie zur Veränderung der Politikvermittlung in Nachrichten und politischen Informationssendungen // Schriftenreihe Medienforschung der Landesanstalt für Rundfunk Nordrhein-Westfalen. – Opladen: Leske und Budrich, 1997. – Bd. 22. – 373 S.

Crudopf W. Russland-Stereotypen in der deutschen Medienberichterstattung // Arbeitspapiere des Osteuropa-Instituts der Freien Universität Berlin. Arbeitsbereich Politik und Gesellschaft, Heft 29. 2000. – URL: <http://www.oei.fu-berlin.de/politik/publikationen/AP29.pdf>. (дата обращения – 22.01.2020).

Dokumentarisches Fernsehen. Eine Bestandsaufnahme. Kommunikation audiovisuell, Beiträge aus der Hochschule für Fernsehen und Film München / Herausgeber G. Feil. – Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft, 2003. – Bd. 30. – 280 S.

Engel Chr. Gerd Ruges kulturelle Übersetzungen // In Kultur und/als Übersetzung. Russisch-deutsche Beziehungen im 20. und 21. Jahrhundert / Herausgeber Chr. Engel and B. Menzel. – Berlin: Frank & Timme, 2011. – S. 39–56. (Ost-West-Express. Kultur und Übersetzung. Bd. 8.)

Expedition Baikal // Rbb-online.de. – URL: <https://www.rbb-online.de/expeditionbaikal/> (дата обращения – 22.01.2020)

Hansen-Löve A. The Place of Space. Osträume aus slawistischer Sicht. – URL: <http://ebookbrowse.com/hansen-loeve-doc-d243770032> (дата обращения – 22.01.2020)

Hansen-Löve A. Zur Kritik der Vorurteilstkraft: Rußlandbilder // Transit. Europäische Revue. – 1995. – Heft 16. – S. 167–185.

Jürgens T. Unser täglich Sibirien gib uns heute. Imaginäre Geographie als deutsche Popkultur // Osteuropa. – 2007. – № 5. – С. 201–214.

Klaus Bednarz – Östlich der Sonne: Vom Baikalsee nach Alaska // Amazon.de. – URL: <http://www.amazon.de/Klaus-Bednarz-%C3%96stlich-Baikalsee-Alaska/dp/B000JCF752> (дата обращения – 22.01.2020)

Ruge G. Boom oder nicht Boom – das ist keine Frage // Dokumentarisches Fernsehen. Eine Bestandsaufnahme. Kommunikation audiovisuell, Beiträge aus der Hochschule für Fernsehen und Film München / Herausgeber G. Feil. – Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft, 2003. – Bd. 30. – S. 57–63.

Russland – Österreich. Literarische und kulturelle Wechselwirkungen / Herausgeber J. Holzner, S. Simonek, W. Wiesmüller. – Bern: Verlag Peter Lang, 2000. – 320 S.

Schleusing G.A. Neu-entdecktes Sibirien oder Siewerien, wie es anitzo mit allen Städten und Flecken angebauet ist, nebst dessen Ströhen, stehenden Seen, Bergen, Gründen, Wäldern, Handel und Gewerbe, Einwohnern, Sitten, Sprach. – Jena: Gollner, 1690. – URL: <http://gdz.sub.uni-goettingen.de/dms/load/img/?PPN=PPN340040033> (дата обращения – 22.01.2020).

Schlögel K. Go East oder die zweite Entdeckung des Ostens. – Berlin: Siedler, 1995. – 216 S.

Schröder H.-H. „Tiefste Barbarei“, „höchste Civilisation“: Stereotypen im deutschen Russlandbild // Osteuropa. – 2010. – Heft 10. – S. 83–100.

Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. DVD & Blue-ray // Fernsehserien.de. – URL: <https://www.fernsehserien.de/sternfluestern-das-sibirien-abenteuer/dvd-blu-ray> (дата обращения – 22.01.2020)

Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. Episodenguide // Fernsehserien.de. – URL: <https://www.fernsehserien.de/sternfluestern-das-sibirien-abenteuer/folgen/2x01-sehnsucht-sibirien-622141> (дата обращения – 22.01.2020)

Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. Infos. // Fernsehserien.de. – URL: <https://www.fernsehserien.de/sternfluestern-das-sibirien-abenteuer> (дата обращения – 22.01.2020)

Stolberg E.-M. Siberia as a Mental Map in German Imagination, 1850–1990 // Сибирская заимка. История Сибири в научных публикациях. – 2005. – 26 июня. – URL: http://zaimka.ru/2005/stolberg_sibgerman/ (дата обращения – 22.01. 2020)

Фильмография

Ballade vom Baikalsee. 1998–1999. Teil 1: Winterreise. Teil 2: Sommerreise. Teil 3: Das Wiedersehen. Klaus Bednarz (Regie). WDR, Deutschland.

Östlich der Sonne: Vom Baikalsee nach Alaska. 2002. Teil 1: Die Lena hinab. Teil 2: Ans Ende der Taiga. Teil 3: Der Weg übers Meer. Klaus Bednarz (Regie). WDR, Deutschland.

Im wilden Osten. 1997. Renate Heilig, Peter Liska (Regie). Am Schauplatz, ORF, Österreich.

Gerd Ruge unterwegs in Sibirien 1997. Teil 1: Die Goldgräber, die Schamanen und die Damen von der Bank. Teil 2: Steile Felsen, schrille Disco und ein Dichter in den Blaubeeren. Teil 3: Diamanten im Kochtopf, ein Bus im Fluß und eine Leiche im Delta. ARD, Deutschland.

Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. 2004. Susanne Becker, Bernd Reufels (Regie). Vierteilige Doku-Serie. Teil 1: Die Ankunft. Teil 2: Abenteuer Alltag. Teil 3: Kampf gegen die Kälte. Teil 4: Die Entscheidung. ZDF, Deutschland.

Sternflüstern: Jenseits des Polarkreises. 2005. Susanne Becker, Bernd Reufels (Regie). Vierteilige Doku-Serie. Teil 1: Sehnsucht Sibirien. Teil 2: Abenteuer Tundra. Teil 3: Der Ruf der Rentiere. Teil 4: Polarnacht. ZDF, Deutschland.

Expedition Baikal – Mit dem Robur nach Sibirien. 2018. Eine vierteilige Produktion des RBB à 45 min. (1) Von Berlin bis Moskau, (2) Von Moskau bis zum Ural, (3) Vom Ural bis Nowosibirsk, (4) Von Nowosibirsk bis zum Baikalsee.

References

Binder, E. “Fernes fremdes Russland. Zum Russlandbild in den Informationssendungen des ORF.” In *Russland – Österreich. Literarische und kulturelle Wechselwirkungen*, edited by J. Holzner, S. Simone, and W. Wiesmüller, 309–21. Bern: Verlag Peter Lang, 2000.

Brings, R. “Vom Elend der Russland-Reportagen.” Accessed January 22, 2020. <https://rosendornen-traeume.jimdofree.com/russland-fake-satire>

Bruns, Th., and F. Marcinowski. *Politische Information im Fernsehen. Eine Längsstudie zur Veränderung der Politikvermittlung in Nachrichten und politischen Informationssendungen*. Schriftenreihe Medienforschung der Landesanstalt für Rundfunk Nordrhein-Westfalen, Bd. 22. Opladen: Leske und Budrich, 1997.

Crudopf, W. *Russland-Stereotypen in der deutschen Medienberichterstattung. Arbeitspapiere des Osteuropa-Instituts der Freien Universität Berlin*. Arbeitsbereich Politik und Gesellschaft, Heft 29. 2000. Accessed January 22, 2020. <http://www.oei.fu-berlin.de/politik/publikationen/AP29.pdf>

Engel, Ch. “Gerd Ruges kulturelle Übersetzungen.” In *Kultur und/als Übersetzung. Russisch-deutsche Beziehungen im 20. und 21. Jahrhundert*, edited by Christine Engel and Birgit Menzel. Ost-West-Express. Kultur und Übersetzung, Bd. 8, 39–56. Berlin: Frank & Timme, 2011.

Feil, G., ed. *Dokumentarisches Fernsehen. Eine Bestandsaufnahme*. Kommunikation audiovisuell, Beiträge aus der Hochschule für Fernsehen und Film München. Bd. 30. Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft, 2003.

Hansen-Löve, A. "Zur Kritik der Vorurteilstkraft: Rußlandbilder." *Transit. Europäische Revue* 16 (1995): 167–85.

Hansen-Löve, A. "The Place of Space. Osträume aus slawistischer Sicht." Accessed January 22, 2020. <http://ebookbrowse.com/hansen-loeve-doc-d243770032>

Holzner, J., S. Simonek, and W. Wiesmüller, eds. *Russland – Österreich. Literarische und kulturelle Wechselwirkungen*, Bern: Verlag Peter Lang, 2000.

Jürgens, T. "Unser täglich Sibirien gib uns heute. Imaginäre Geographie als deutsche Popkultur." *Osteuropa* 5 (2007): 201–14.

Ruge, G. "Boom oder nicht Boom – das ist keine Frage." In *Dokumentarisches Fernsehen. Eine Bestandsaufnahme*. Kommunikation audiovisuell, Beiträge aus der Hochschule für Fernsehen und Film München, Bd. 30, edited by G. Feil, 57–63. Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft, 2003.

Schleusing, G.A. *Neu-entdecktes Sibirien oder Siewerien, wie es anitzo mit allen Städten und Flecken angebauet ist, nebst dessen Strömen, stehenden Seen, Bergen, Gründen, Wäldern, Handel und Gewerbe, Einwohnern, Sitten, Sprach*. Jena: Gollner, 1690. Accessed January 22, 2020. <http://gdz.sub.uni-goettingen.de/dms/load/img/?PPN=PPN340040033>

Schlögel, K. *Go East oder die zweite Entdeckung des Ostens*. Berlin: Siedler, 1995.

Schröder, H.-H., "„Tiefste Barbarei“, „höchste Civilisation“: Stereotypen im deutschen Russlandbild." *Osteuropa* 10 (2010): 83–100.

Stolberg, E.-M. "Siberia as a Mental Map in German Imagination, 1850–1990." *Sibirskaya Zaimka. Istoriya Sibiri v nauchnykh publikatsiyakh* (June 26, 2005). Accessed January 22, 2020. http://zaimka.ru/2005/stolberg_sibgerman

Bednarz, K. Interview by Thomas Reunert. *Ikz-online.de*. January 3, 2011. <https://www.ikz-online.de/ikz-info/ins-licht-gesetzt/klaus-bednarz-id4122086.html>

"Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. Infos." *Fernsehserien.de*. Accessed January 22, 2020. <https://www.fernsehserien.de/sternfluestern-das-sibirien-abenteuer>

"Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. DVD & Blue-ray." *Fernsehserien.de*. Accessed January 22, 2020. <https://www.fernsehserien.de/sternfluestern-das-sibirien-abenteuer/dvd-blu-ray>

"Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. Episodenguide." *Fernsehserien.de*. Accessed January 22, 2020. <https://www.fernsehserien.de/sternfluestern-das-sibirien-abenteuer/folgen/2x01-sehnsucht-sibirien-622141>

"Die Ballade vom Baikalsee – Fichten an der Schuscha." Siberian Russian Folk Chorus. Vladimir Chirkov. YouTube video, Accessed January 22, 2020. <http://www.youtube.com/watch?v=LFzRHD3AYR8&noredirect=1>

"Klaus Bednarz – Östlich der Sonne: Vom Baikalsee nach Alaska." *Amazon.de*. Accessed January 22, 2020. <http://www.amazon.de/Klaus-Bednarz-%C3%96stlich-Baikalsee-Alaska/dp/B000JCF752>

"Expedition Baikal." *Rbb-online.de*. Accessed January 22, 2020. <https://www.rbb-online.de/expeditionbaikal>

Filmography

Ballade vom Baikalsee. Part 1. *Winterreise*. Part 2. *Sommerreise*. Part 3. *Das Wiedersehen*. Directed by Klaus Bednarz. Cologne: Westdeutscher Rundfunk, 1998–1999.

Östlich der Sonne: Vom Baikalsee nach Alaska. Part 1. *Die Lena hinab.* Part 2. *Ans Ende der Taiga.* Part 3. *Der Weg übers Meer.* Directed by Klaus Bednarz. Cologne: Westdeutscher Rundfunk, 2002.

Im wilden Osten. Directed by Renate Heilig and Peter Liska. Am Schauplatz. Vienna: Österreichischer Rundfunk, 1997.

Ruge, Gerd. *Gerd Ruge unterwegs in Sibirien.* Part 1. *Die Goldgräber, die Schamanen und die Damen von der Bank.* Part 2. *Steile Felsen, schrille Disco und ein Dichter in den Blaubeeren.* Part 3. *Diamanten im Kochtopf, ein Bus im Fluß und eine Leiche im Delta.* Berlin: Arbeitsgemeinschaft der öffentlich-rechtlichen Rundfunkanstalten der Bundesrepublik Deutschland, 1997.

Sternflüstern: Das Sibirien-Abenteuer. Documentary series in four parts. Part 1. *Die Ankunft.* Part 2. *Abenteuer Alltag.* Part 3. *Kampf gegen die Kälte.* Part 4. *Die Entscheidung.* Directed by Susanne Becker and Bernd Reufels. Mainz: Zweites Deutsches Fernsehen, 2005.

Sternflüstern: Jenseits des Polarkreises. Documentary series in four parts. Part 1. *Sehnsucht Sibirien.* Part 2. *Abenteuer Tundra.* Part 3. *Der Ruf der Rentiere.* Part 4. *Polarnacht.* Directed by Susanne Becker and Bernd Reufels. Mainz: Zweites Deutsches Fernsehen, 2004.

Expedition Baikal – Mit dem Robur nach Sibirien. 1. *Von Berlin bis Moskau.* 2. *Von Moskau bis zum Ural.* 3. *Vom Ural bis Nowosibirsk.* 4. *Von Nowosibirsk bis zum Baikalsee.* Produced by RBB. Aired December 18, 2018. Potsdam: RBB Fernsehen, 2018.